

Цзи Чанцин, увидев его в таком состоянии, широко раскрыл глаза от удивления и поспешно сказал:

— Ты весь промок! Если заболеешь, будет плохо!

Он так спешил, что даже забыл ответить на предыдущий вопрос Се Яна.

Се Ян на мгновение замер.

В следующую секунду он опустил взгляд, уголки его губ слегка сжались, потеряв ледяную строгость.

[Авторская заметка:

Цзи Чанцин: Если мой перекус простудится, он будет невкусным.]

— Тебе не холодно? Быстро смени одежду. — Цзи Чанцин сделал два шага вперёд, с тревогой пытаясь стянуть с него промокшую одежду.

Такой хороший запас еды не должен болеть, только здоровые ингредиенты могут стать вкусным блюдом!

Возможно, Цзи Чанцин двигался слишком быстро. Как только он бросился к Се Яну, серебряная цепь на его запястье раскалилась, вернув ему рассудок и заставив вовремя остановиться.

Се Ян отступил на шаг назад. Взгляд его, казалось, не выражал никаких эмоций, но голос стал немного мягче:

— Ничего страшного. Я не заболею.

Просто одежда промокла, если оставить её сохнуть на ночь, его тело само высушит её.

— Это не годится, пошли наверх, переоденься. Я помню, в комнате для отдыха есть чистая одежда. — Цзи Чанцин вспомнил одежду, висевшую в комнате Тань Яня, и, учитывая, что их телосложения похожи, решил, что она подойдёт.

Услышав это, Се Ян сразу же нахмурился.

Не говоря ни слова, он вошёл в соседнюю комнату для переодевания. Послышались шорохи, а затем несколько резких звуков, похожих на хлопки. Вскоре он вышел, одетый в слегка помятую, полувысушенную одежду, которая казалась только что выжатой. Его лицо стало ещё мрачнее, чем прежде.

Да, Се Ян сам вручную отжал одежду.

Это оказалось куда эффективнее стиральной машины.

Просто немного помялось, функции утюга не было.

Цзи Чанцин сидел на месте, перекусывая, слушая звуки из комнаты и мысленно представляя происходящее.

Как это называется?

Это называлось «красота, которую хочется съесть».

Наконец Се Ян вышел из комнаты, но теперь его одежда была помятой, а волосы, промокшие, мягко лежали на лбу, что странным образом смягчило его обычно строгий вид.

Это придало Цзи Чанцину смелости.

В руке он держал кусок торта и, наконец освободив рот, спросил:

— Куда ты ходил? На улице такая буря, это опасно.

Се Ян стоял у двери, его спина прямая, как стойка:

— Я искал выход.

Искал выход? Хорошо, что не искал мой третий запас еды...

Цзи Чанцин с облегчением вздохнул и спросил:

— Ну и что, нашёл?

Се Ян посмотрел на него и покачал головой:

— Не только главная дорога завалена селом, но и горные тропы перекрыты, прохода нет. Эта усадьба изолирована чем-то и превратилась в остров. Если не решить основную проблему, люди здесь, похоже, никогда не смогут уйти.

— Вот это да. — Цзи Чанцин с преувеличенным удивлением на лице продолжал уплетать закуску. — И что же делать, если нельзя уйти?

Се Ян не ответил на его небрежный вопрос, а, подумав, продолжил:

— Вернувшись к усадьбе, я искал источник и обнаружил в доме энергетическую реакцию.

Цзи Чанцин замер.

Энергетическая реакция?

Может, это полоски кальмара, которые он припрятал? Или тот маленький скелетик?

Или оба?

Как бы то ни было, похоже, Се Ян появился перед Цзи Чанцином именно потому, что заметил что-то странное в доме, и как раз вовремя увидел, как тот разговаривает с каким-то аномальным существом.

Увидел?

Наверное, скорее всего, не видел?

Цзи Чанцин попытался успокоить себя.

— Так с кем ты сейчас разговаривал? — в следующую секунду Се Ян оказался за спиной Цзи Чанцина и тихо спросил.

— Я, я... — Цзи Чанцин сжал в руке кусок торта с бобовой пастой, который успел откусить только раз, и запинаясь сказал:

— Я был очень голоден, поэтому спустился перекусить! И, перекусывая, перекусывая... я, я увидел маленькую белую мышку! Я хотел её поймать, но тут ты появился... ха-ха-ха...

Цзи Чанцин изо всех сил старался придумать оправдание, на его лице медленно появилась заискивающая улыбка.

Се Ян не сказал ни слова, в комнате воцарилась пугающая тишина.

— Только что я вспомнил многое.

Низкий, приятный голос разлился по комнате. Се Ян смотрел в окно, словно вспоминая:

— С самого начала мне было странно, как кто-то может так долго находиться рядом со мной и не испытать никакого влияния? Такие люди действительно существуют?

Цзи Чанцин почесал голову. Неужели он с самого начала подозревал его? Не может быть...

Се Ян продолжил:

— Потом, хотя ты был наверху, ты оказался перед запечатанным артефактом быстрее меня, при этом не получив ни царапины. Если подумать, твоя реакция тогда была немного странной.

— И ещё... твоя способность.

— Моя способность? — Цзи Чанцин с удивлением повторил.

— В мире всё имеет свою цену. Твоя способность невероятно мощна, она может нанести огромный ущерб любому существу. Но я не могу найти, какую цену ты должен за это заплатить.

Независимо от личного контакта или других тестов, Се Ян не мог найти никакой цены, которую Цзи Чанцин должен был заплатить.

Может, эта цена действительно скрыта, или, может быть... эта способность не пришла извне, а является его собственной? Поэтому ему не нужно платить никакую цену?

В каком-то смысле Се Ян действительно угадал.

Но, не имея доказательств, он оставил это предположение при себе.

— Какую цену ты платишь? — Се Ян наклонился и спросил.

Взгляд его был глубоким, он смотрел на Цзи Чанцина так, словно хотел его проглотить.

Цзи Чанцину стало не по себе, ему захотелось отвести взгляд.

Но крепкие пальцы в тонких перчатках схватили его за подбородок и повернули.

Цепь на запястье раскалилась, как огонь, на ней, казалось, можно было бы поджарить яйцо до хрустящей корочки.

Даже через перчатки энергия Се Яна продолжала течь, и именно этот аромат погрузил Цзи Чанцина в блаженство.

— Наверное, я никогда не наедаюсь? — Цзи Чанцин моргнул.

— Это цена? — Се Ян с интересом посмотрел на него.

— Если это не цена, то что тогда цена? — Цзи Чанцин серьёзно спросил.

Честно говоря, он действительно страдал от постоянного голода. Такое состояние могло бы свести с ума любого обычного человека.

Се Ян отпустил его, казалось, его слова убедили.

— Тогда можешь объяснить, почему ты можешь разговаривать с запечатанным артефактом? — Он снова спросил спокойно.

Цзи Чанцин глубоко вдохнул, выдохнул и с трудом успокоился.

Если Се Ян уже знал, что он разговаривал с запечатанным артефактом, то зачем было так долго его разыгрывать? Ему было весело смотреть, как он изо всех сил придумывает оправдания?

Но если Се Ян всё ещё задаёт вопросы, возможно, он не уверен в его истинной сущности, а только подозревает и продолжает проверять.

Пока он не признается, Се Ян ничего не сможет сделать!

Эх, когда же это закончится и он сможет завоевать доверие своего маленького запаса еды, чтобы спокойно питаться?

Цзи Чанцин мысленно вздохнул.

— Ну и что? Ты не хочешь сказать, что странности в усадьбе «Звёздная пыль» — это всё моя работа? — Цзи Чанцин пошёл в наступление.

— Не исключаю такой возможности. — Се Ян спокойно ответил.

Цзи Чанцин спросил, и он не побоялся ответить.

— Это всего лишь твои догадки. А если они все ошибочны? — Цзи Чанцин, пользуясь отсутствием доказательств, упрямо отрицал.

Но Се Ян, словно услышав что-то смешное, вдруг засмеялся. Он сказал:

— Я не детектив и никогда не ищу доказательств. Моя задача — уничтожить все возможности

на корню. Мне не нужно ничего доказывать.

Да, Се Ян никогда не искал доказательств и не объяснял свои действия. Во всём, что он делал, у него было достаточно полномочий и сил, чтобы уничтожить любую угрозу.

Он смеялся не только потому, что слова Цзи Чанцина были забавны, но и потому, что он сам себе казался смешным.

<http://bllate.org/book/15399/1360751>